

ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД В ЦЕХЕ

СУД... А ДЕЛО?

В красном уголке центральной котельной теплофикационного хозяйства шло заседание товарищеского суда. Судили слесаря-ремонтника Богданова, по обычаю в шестом в медицинском вырезителе. Народу в зале собралось немного. Теплофикационное хозяйство УПЖКХ — служба сложная, разбросанная по всему городу. Трудно собрать всех вместе.

Итак, судили слесаря-ремонтника... Что же произошло с Богдановым? В одно из воскресений июля пошел отдавать деньги знакомым, а попал на семейное торжество. Выпил, а когда возвращался домой, работники милиции задержали его за переход улицы на красный сигнал светофора.

История банальная. Еще до заседания, листая довольно объемную книгу протоколов и решений товарищеского суда теплофикационного хозяйства, я невольно обратила внимание на то, что обстоятельства совершенных правонарушений у многих «героев» просто на удивление похожи. Судите сами.

Слесарь-сантехник Пермяков после субботника вместе с приятелем зашел в магазин, купили бутылку, выпили — и были задержаны милицией.

Слесарь Заболотский зашел со своим приятелем в магазин после работы. Купили бутылку, выпили — и тоже были задержаны работниками милиции.

Слесарь-сантехник Галимуллин, слесарь-ремонтник Шестаев, сварщик Диникаев, сантехники Чиньков, Нитко, Бузин, Косолапов и т. д. (список довольно длинный) в разные дни с разными приятелями прошли по одному и тому же маршруту: с работы — в магазин за бутылкой — в медвырезитель. С начала нынешнего года 24 работника теплофикационного хозяйства проложили торную пропинуку в медвырезителе города. И Богданов уже не был «первопроходцем». Работает он в хозяйстве не так давно: всего два года. Квалификация невысокая — особого рвения к профессиональным знаниям новичок не проявил.

— Много раз предлагали Богданову учиться — он отказывался, — сказал на заседании товарищеского суда бригадир участка П. И. Прохорова. — А вот предложили выпить — отказать не мог. В этом — весь его характер. А ведь молодой еще: тридцать лет. И здоровье неважное. О чем думает человек, как жить собирается?

Очень доброжелательно говорили о провинившемся начальником участка М. С. Стаханов и профорг Н. А. Киров. Это было похоже на отцовское увещание: надо беречь здоровье, думать о будущем; расти профессионально. Из шестнадцати человек, собравшихся на заседание суда, принять к Богданову меры предложили лишь четверо, причем трое — руководители участка. Из рабочих выступил лишь один шофер В. И. Захаров.

— Богданова знаю недавно, — сказал он. — Раза два-три обращался к нему за помощью — он ни разу не отказал. Думаю, он человек добрый, отзывчивый. Ясно, случай неприятный. Но он и сам понимает: не пятнадцать лет

человеку. Предлагаю вынести ему общественный выговор.

На том и порешили. Что ж, общественный выговор — мера достаточно строгая, не случайно же так боимся мы суда людского и общественного мнения. Только осталось после этого заседания какое-то неудовлетворение в душе. И причина этого объясняется просто. Очень уж неохотно осуждали участники суда, товарищи проступок Богданова. Не получилось острого разговора. И общее настроение зала можно выразить в нескольких словах: «С каждым может случиться»...

С каждым может... Как то обидно было за коллектив, за каждого сидящего в зале человека. Не хотелось верить в их ненадежность, в бесхарактерность...

Очевидно, заседание суда не было подготовлено, хотя объявление о времени его проведения было сделано заранее. В чем же дело?

Вернемся к книге протоколов и решений товарищеского суда ТФХ. Судя по ней, членам товарищеского суда работает достаточно напряженно. За неполных восемь месяцев года — 27 заседаний. Практически каждую неделю электрослесарь КИП и автоматик А. И. Афанасьев — председатель товарищеского суда теплохозяйства — вместе с другими членами товарищеского суда выезжает на какой-либо участок, чтобы разобрать нарушителя за прогул или посещение медвырезителя, нарушение техники безопасности или случай бытового хулиганства. Судя по тем же протоколам, выступающих на заседаниях бывает достаточно.

Но очень редко кто из провинившихся по-настоящему переживает осуждение товарищеского суда. Просто такого осуждения нет. Чаще всего на заседаниях суда выступают именно руководители участков, а голоса коллектива не слышно вовсе. И снова та же подоплека: с каждым случиться может, не суди и не судим будешь... Практика явно порочная. Мало проку от решений такого характера. Но члены товарищеского суда — рядовые рабочие теплофикационного хозяйства, не с них только спрос за действенность суда товарищеского.

С начала года работниками теплофикационного хозяйства совершен 21 прогул, 24 человека побывали в медицинском вырезителе. Не бралась я подсчитывать, сколько нарушителей техники безопасности зафиксировано здесь, сколько произошло других неприятных событий. Каждому из проступков был дан какой-то ход: одни наказаны по административной линии, других разбирали на заседании товарищеского суда.

Но общественное порицание, общественный выговор лишь тогда станут действительно чувствительными для провинившегося, когда в коллективе будет создана обстановка негерметичности ко всякого рода нарушениям трудовой дисциплины, правил социалистического общежития. А это — результат воспитательной работы в коллективе. Работы повседневной, кропотливой, трудной. К этому призывают и новые постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

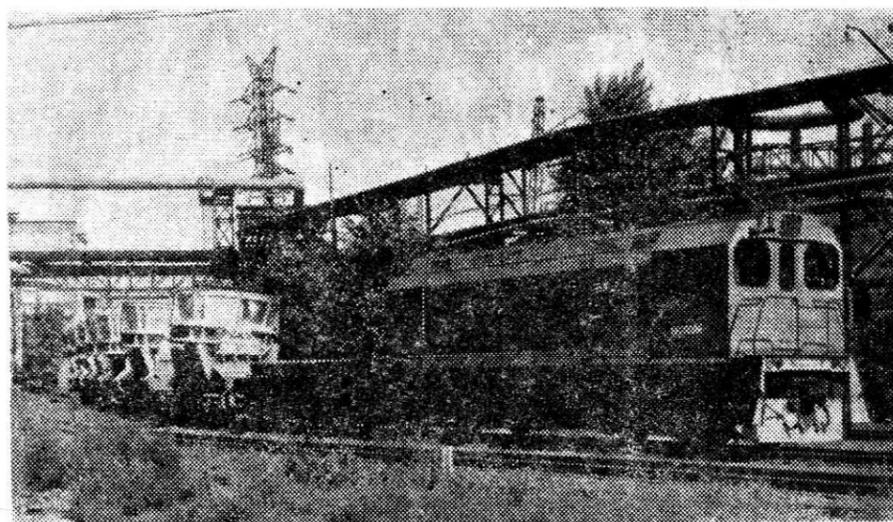
О. НЕЙВИНА.

На заводских магистральных.

Фото Н. Нестеренко.

Предлагаем читателям новые стихи оператора-резчика ЛПЦ № 5 Ю. Комарова, работника отдела оборудования УКСа комбината В. Левина, журналиста Н. Якшина.

Юрий КОМАРОВ

Желтые цветы

Есть светлый день в цветущем мае,
Когда со всех земных сторон
Идем мы с первыми цветами

К ушедшим близким на поклон.
И с увлажненными глазами
Скорбим о тех, кто с нами жил.
И, торжествуя, ходит память
Среди ухоженных могил.
А на одной могиле — пусто.

Забытый всеми клочок земли...
Но как же празднично и густо
Там одуванчики вззошли!
И сердце вдруг догадкой сжало:
Ведь это, взяв свое навек,
Земля живым напоминала:
Здесь похоронен человек!..

Прочный брак

Живут среди вещей своих,
Живут — и мелочно грызутся.
Но не волнуйтесь за таких,
Они уже не разойдутся.
Машина, золото, хрусталь —
Все это дорого им очень.
Им потерять хоть что-то жаль,

И потому союз их прочен.
У них одна лишь страсть
на свете —
Приобретать! Приобретать!
Тут не научатся мечтать
От скуки зачатые дети,
Им не узнать тоску планет,
Плывущих в музыке созвездий —
Их согревает тусклый свет,

Горящий в собственном подьезде.
В семье все тот же разговор,
Как устаревшая пластинка:
Про телевизор, про ковер,
Про то, что видели на рынке,
И про обои на стене,
Что, где, за сколько доставали...
Цветы на солнечном окне,
И те в их обществе завяли.

Владимир ЛЕВИН

Ночь.
Звезды, свернувшись в калачики,
Словно в траве светлячки,
Спят.

Месяц,
Похожий на стройного мальчика
В белой рубашке до пят.
Вот сейчас он в рожок заиграет.

К сердцу подступит тоска:
Может, это не месяц, а свечка
тает
У моего виска.

Николай ЯКШИН

МОТОРКА

Скользя упруго, показно,
Без всякого труда
Моторка режет полотно
Осеннего пруда.

И содрогаются окрест
Знакомые места.
Моторка режет. Слышен треск
Старинного холста.
Моторка рвет. В развал волны
Всплывают купола,

И под водой, чуть слышны,
Гудят колокола.
Да на нее, должно быть, нет
Управы и суда:
Как шрам, блестит широкий след
На коже пруда.

На влажной ладони он записал
Семь знаков надежд и несчастий;
Портфель уложил — и ушел
на вокзал,
И сгинул навек в одночасье.

Да видно, в миру не нашлось
докторов,
Что были б на «ты» с чудесами;
Семь раз позвонил он:
— Я жив и здоров
Затем, чтобы встретиться с вами.

И семь раз по семь было пролито
слез,
Покуда ответить решилась:
— Я жду вас. Приедете?
Длился вопрос,
И в трубке молчание длилось.

ЖЕНА

Прошла, упруго вбивая каблук,
Бросила в кресло тело,
И кресла кургузая кожа вдруг
В ознобе заволодела.
Сгинуло, безрукое, ржавым
нутром,
Вжавшись под гибким пружом,
И ревновало, как царицу трон
Ревнует к гвардейцам безусым.
А он, обладатель законных прав,
С невозмутимостью Будды
Сидел, земное в себе поправ,

И в плед культяшки кутал.
И холоднее декабрьских звезд
Поднял взгляд на нее:
— Опять пришла? Давай всерьез:
Какое со мной житье?
— Я жена тебе, — сказала она.
— Но я тебе не муж.
— Я клятву дала, и теперь
должна...
— Возьми и клятву нарушь.
Но ты же... я... любовь... Нельзя!
— Опомнись, какая любовь?!
— Мне говорили твои друзья...
— Мало ли дураков.
Я отпускаю тебя. Иди.

— Но я не хочу, не могу!
— Тогда прогоняю тебя: уходи,
Никто не остался в долгу.
Встала, растягивая лицо,
Чтобы глаза не сбежали.
— Знаешь, милый, в конце-то
концов... —
И губы ее задрожали.
Скужилась.
Зонтик поискала немного,
Вспомнила, что зима —
Пошла.
И сумочка терлась о ногу,
Как нищенская сума.

НА СВАДЬБЕ

Полплыло перед глазами:
То ли водка, то ли скука...

Третий раз выходит замуж
Институтская подруга.
Пухнут деньги на подносе —
С молодого счастья рента, —
И невеста преподносит

Голубую — в память! — ленту.
Значит, скоро собираться;
Свет включать в пустой квартире,
Разбирать постель — в двенадцать,
Засыпать — в четыре.

НА ПРОГУЛКУ

Утро умылось дождем
И полотенцем небес
Вытерлось. Что же мы ждем?
Ну-ка, на поезд — и в лес.
Живо штормовку надень
И натяни сапоги —

Мало ли, вздумает день
Нам настроенье сбить.
Тонко устроены мы —
Духом упасть норовим...
Может быть, между людьми
Выпало только двоим
Видеть напрасность потуг,
Знать, что за рядом ряд
Сильные кони — падут,

Быстрые птицы — сгорят.
Сядет историк слепой,
Пухлый раскроет том
И нас пришиллит с тобой.
Вызолоченным пером.
Будет. А нынче — скорей.
Вот мы уже собрались
Смотреть, как с дряблых ветвей
Жухлый падает лист.